



Э. Ф. ГОЛЛЕРБАХ

Н. С. Гумилев

(к 15-летию литературной деятельности)

Стихи Гумилева звучат для нас уже пятнадцать лет. Одни видят в них хорошее версификаторство, другим нравится пристрастие поэта к экзотике и зоологии, третьим нравятся его утонченные лирические мотивы и неподдельная религиозность, но, кажется, никто или почти никто не ощущает их загадочности, их символизма, этих дурманящих паров, под наркозом которых они написаны.

Гумилев несравненно больше похож на Теофиля Готье, чем на Бодлэра, но закваска в нем именно бодлэровская. «Гумилев-символист» — это звучит дико, но всякий, для кого символизм не исчерпывается шаманством Бальмонта и туманностью Блока, поймет, что я хочу сказать. Творчество Гумилева очаровывает прежде всего странной и соблазнительной фантастикой, своеобразием и причудливостью тем. Правда, в стихах его есть очень много искусственного и надуманного, но зато нет ничего безвкусного и необдуманного. Его надуманные стихи всегда хорошо обдуманы: это значит, что у него есть свой стиль и что этим стилем он владеет в полной мере.

Муза Гумилева живет в призрачной, воображаемой стране. Ничего не значит, что поэт сам побывал в далеких странах, видел воочию пустыни Африки и много иного, — в той стране, где живет его муза, все преобразается, видоизменяется по ее прихоти. Там все необычайно изумительно, героично и таинственно.

Гумилева называют иногда «парнасцем», иногда «романтиком», иногда «акмеистом».

Эти определения нельзя ни совсем отвергнуть, ни полностью принять: Гумилев — фантазер, мечтатель, если угодно — «гипотоник», «визионер» или «наркоман».

Николай Степанович Гумилев родился 3 (15) апреля 1886 г. Среднее образование он получил в Царскосельской Николаевской гимназии.

Директором этой гимназии был Иннокентий Федорович Анненский, известный поэт, критик и переводчик Еврипида. Несомненно, он оказал влияние на юного Гумилева, если не в смысле формы и выбора тем, то, во всяком случае, в смысле выработки литературного вкуса и определения литературных симпатий, (см. стихотворение Гумилева «Памяти И. Ф. Анненского»). Влияние И. Ф. Анненского, В. Я. Брюсова и отчасти Вяч. Ив. Иванова отразилось в значительной степени на всем творческом пути Гумилева.

По окончании гимназии Н. С. два года провел в Париже, занимаясь в Сорбонне.

Поездки по Европе и Африке дали поэту много новых впечатлений, обогатили его творчество темами. В 1914—15 гг. он принял участие в отечественной войне, в качестве добровольца. Печататься Гумилев начал с 1905 г.: осенью этого года вышла в свет его первая книга стихов «Путь конквистадоров». Валерий Брюсов тогда же отметил, что в книге Гумилева есть несколько прекрасных стихов и удачных образов. Следующую книгу молодого поэта — изданные в Париже «Романтические цветы» (1908 г.) — Брюсов отметил, как заслуживающую истинного внимания, стихи его назвал красивыми, изящными и, большею частью, интересными по форме. В отзыве о «Жемчугах» Гумилева Брюсов указал, что поэт идет к полному мастерству в области формы и все его произведения написаны обдуманно и утонченно звучащими стихами. Другие критики были менее благосклонны. Так, Борис Садовской писал о «Чужом Небе» Гумилева, что об этой книге можно бы не говорить совсем, потому что ее автор — прежде всего *не поэт*. «Гумилев легко и ловко фабрикует свои стихи: между ними нет ни превосходных, ни неудачных, — все на одном уровне, а это самый дурной знак, указывающий на полную безнадежность автора, как поэта» (Совр. 1912, IV)¹.

Однако, последние книги стихов Гумилева «Костер» и «Колчан», а также замечательные переводы «Эмалей и Камей» Теофиля Готье служат лучшим доказательством того, какого незаурядного поэта имеем мы в лице этого «фабриканта» стихов, принадлежащего к числу тех (немногих, в сущности) людей, «pour qui le monde visible existe*», по выражению того же Т. Готье.



* для тех, для кого существует зримый мир (фр.) (ред.).